
Отвага, Верность, труд— победа!
Николай Тихонов
ХРАБРЫЙ ПАРТИЗАН

СЕРИЯ «ОТВАГА, ВЕРНОСТЬ, ТРУД — ПОБЕДА!»

Николай Тихонов

ХРАБРЫЙ ПАРТИЗАН

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1980

Р2
Т46

Т $\frac{70801-19}{\text{М}152(03)-80}$ 47—80

© Пермское книжное издательство. 1980.
Иллюстрации.

ХРАБРЫЙ ПАРТИЗАН

Во время гражданской войны в горах Северного Кавказа произошёл такой случай. Пришлось отступать партизанам перед большими силами белых. Решили партизаны уйти подальше в горы. Но белые наседали — того и гляди, догонят. А партизанам нужно взять в

горы семьи и скот. На совете один молодой партизан выступил и сказал:

— Товарищи, спокойно делайте свои дела. Я задержу белых на целый день, а может, и больше.

— Не один же ты их задержишь? Кто будет с тобой? Мы не можем выделить большой отряд.

— Я задержу их один,— сказал партизан,— мне не нужно никого и никакого отряда.

— Как же ты их задержишь? — спросили его остальные партизаны.

— Это моё дело,— ответил он.— Даю вам слово, что я задержу, а моё слово вы все знаете.

— Твоё слово мы знаем,— сказали партизаны и начали готовиться к походу.

Они все ушли, а молодой партизан (его звали Данел) остался.

На скале, возвышаясь над узкой тропкой, стояла старая башня, в которой он жил с матерью. Когда все ушли, он пришёл к матери, старой, но сильной женщине, и сказал:

— Мать, мы будем с тобой защищать путь в горы и не пропустим белых.

— Хорошо, сын,— ответила мать.— Скажи, что мне надо делать.

Тогда Данел собрал всё оружие, что было

у него в башне. Оказалось, что у него есть три винтовки и два старых ружья. Есть и патроны, но не очень много.

Он положил винтовки и ружья в разных окнах башни, направил все их на тропу в определённое место и зарядил.

— Смотри,— сказал он,— я буду стрелять, а ты заряжай ружья. Ты умеешь заряжать ружья?

Старушка улыбнулась и сказала:

— Старые умею хорошо, новые ты мне покажешь.

И он поцеловал её в ответ и показал, как заряжать винтовки. Затем она пошла к ручью и принесла воды в кувшине.

— А это зачем? — спросил сын.

— А это — если ты захочешь пить или тебя ранят, вода пригодится.

Не успели они покончить с приготовлениями, как на тропе показались белые. Впереди отряда ехали два статных всадника с красными башлыками на спине. Серебряные газыри блестели на их черкесках, кинжалы у пояса, шашки по бокам, винтовки за плечами. Бурки были свёрнуты и привязаны к седлу сзади.

Ехали они, не думая, что старая башня чем-нибудь угрожает. Они ехали и смеялись над партизанами.

Данел прицелился и выстрелил два раза. Когда дым рассеялся, он увидел, что всадников на тропе нет. И кони и всадники упали с обрыва в реку.

Тогда те, что ехали сзади всадников, остановились и стали совещаться. Они стреляли по башне, но у башни были такие старые толстые стены, что никакими пулями нельзя было их пробить. Тогда несколько всадников пустили лошадей вскачь, но Данел заранее положил на тропе большие камни, и лошади перед ними остановились. Ещё два всадника упали с сёдел вниз головой. И мать Данела зарядила ему снова винтовку. А он стрелял из разных щелей и окон, чтобы казалось, что в башне много народу. Тогда белые стали непрерывно стрелять по башне. Пули так и свистели по карнизам. Иные залетали в башню и ударяли в стену с противным визгом.

Данел стрелял метко. Он целился спокойно и никого не подпускал к башне. Все, кто пробовал пройти по тропе, были ранены или убиты. Тогда белые пришли в страшную ярость, и два смельчака спустились с обрыва в реку и, держа в зубах кинжалы, переплыли реку и стали взбираться по острым уступам к башне с другой стороны.

Их не видел Данел, но его мать увидела. Она тотчас же, не говоря ему ничего, стала

следить, как лезли с тыла эти белые. Она взяла старинное ружьё и выстрелила в белых. И когда один из них упал в реку, другой растерялся, неловко схватился за камень и полетел вниз вслед за первым.

Когда белые увидели это, они прервали бой и стали совещаться.

— Несомненно,— сказали они,— в башне опытный отряд, который держит всю местность под обстрелом. Стреляют и снизу, и сверху, и с тыла. Что будем делать?

— Надо подождать пушку, пушка сразу разрушит башню,— сказали одни белые.

Но другие не согласились:

— Пушку некуда поставить, пушка сорвётся в пропасть. Пушка тут не поможет.

И они опять начали сражаться и ранили Данела в руку. Мать перевязала ему руку и, пока он отдыхал, стреляла сама, и очень метко. Тогда белые снова начали совещаться.

— Давайте сделаем так,— сказали они,— пушку не будем вызывать, но их напугаем пушкой. Пошлём к ним для переговоров человека без оружия и скажем, что если они не дадут дороги, то мы их всех убьём из пушки.

Это предложение понравилось белым. И вот Данел увидел, что по тропе к башне идёт человек, снимает с себя винтовку, шашку, кинжал и кладёт всё на камни.

— Эй,— кричит он,— выходи кто-нибудь, ничего не будет, разговор имеем небольшой!

Данел говорит матери:

— Я пойду разговаривать, а ты следи и, чуть что, стреляй. Ты устала, наверно, матушка, сражаемся ведь целый день...

— Данел, Данел,— сказала мать,— с белыми волками я готова всю остальную жизнь сражаться, чтобы их всех перебить. Я не пью и не ем, я сыта нашей победой.

— Вот ты какая у меня! — сказал Данел и стал спускаться к тому белому, что ждал его у камней.

Данел встал по другую сторону камней и говорит:

— Что надо, что скажешь?

— Что скажу? Одно скажу — давайте нам дорогу, а не то всех вас перебьём. Весь ваш отряд с тобой вместе.

— Если ты только за этим пришёл, можешь обратно идти,— говорит Данел.

— Нет, я имею предложение!

— Какое ты имеешь предложение, говори.

— Если вы не откроете дорогу нашему отряду, мы поставим сейчас пушку и всех сразу повалим: и вас всех, и башню вашу паршивую...

— Дай подумать,— сказал Данел, посмотрев на небо. День уже склонялся совсем к ве-

черу. Он подсчитал в уме, сколько осталось патронов,— патронов осталось очень мало.

Он сказал:

— Ну хорошо, мы дадим вам дорогу при одном условии.

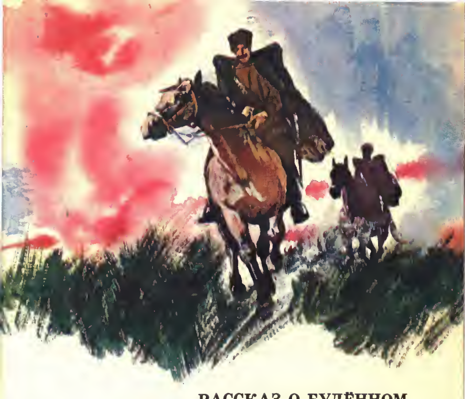
— Говори своё условие.

— Мой отряд держит эту дорогу до темноты. Как будет темно, мы уйдём. И пусть будет дорога ваша.

Белый очень обрадовался, думая, что партизан испугался его пушки. И, радуясь тому, что он так ловко обманул партизана, он как бы нехотя сказал:

— Хорошо, пусть так и будет. Мы отдохнём до ночи, но тогда вы уж убирайтесь немедленно, или вам всем будет худо.

С этими словами белый пошёл к своим, а Данел вернулся в башню. Когда стало совсем темно, он привёл к башне коня, навьючил на него винтовки, посадил свою мать и отправился в горы. А белые, боясь засады, целую ночь стояли на месте. И когда они утром двинулись в горы, в долине никого уже не было. А за это время партизаны хорошо укрепили свои новые позиции.

РАССКАЗ О БУДЁННОМ

Раз во время гражданской войны ехал Будённый вдвоём с ординарцем по дороге. Дело было к вечеру. Увидели они одинокий хутор. Это был хутор Жутовский.

— Этот хутор должен быть уже занят нашими,— сказал Будённый,— белых тут не должно быть. Заедем, посмотрим.

Заехали они на хутор, а там белые. Подошли к всадникам белые, все в погонах, но офицеров нет, только солдаты. Стоят и всадников рассматривают. А Будённый и его ординарец носили бурки, которые их закрывали с головы до ног. Белые и не могут понять, кто они такие: казаки, или белые, что тоже бурки носили, или какие-нибудь люди из охраны белого штаба. Спрашивают Будённого:

— Что это у тебя конь-то будённовский — хвост подрезан?

А Будённый оглаживает коня и спокойно отвечает:

— У будённовцев отбили.

Ну, тут белые решили совсем, что это свои. Стали одни спокойно расходиться, а другие говорят:

— Ну, слезай, как раз к ужину приехали. Будем ужинать.

Ничего не поделаешь. Будённый посмотрел на ординарца. Тот незаметно подмигнул: мол, понимаю, как себя вести. И они слезли с коней, привязали их около хаты и вошли в неё.

Сели, бурки не скинули (это не в обычае было) и стали ужинать. А белые солдаты за ужином хвастаются: «Ох, этот Будённый, какой он храбрый! Сколько он с нами воевал! Мы Будённого самого в лицо знаем,

сколько с ним встречались... Даже коня его узнаем».

Ординарец сидит, ест молча, только под буркой оружие наготове держит, а Будённый ест и говорит:

— Я Будённого тоже много раз видел. Даже в плен хотел взять, да не сумел.

Белые засмеялись на его слова.

— Эх, ты,— говорят,— такое счастье проворонил! Уж мы так не сплоховали бы.

Поел ещё немного Будённый и сказал ординарцу:

— Надо коней посмотреть, покормить их тоже.

Вышли они из хаты, отвязали коней, оглянулись, а белые все по хатам сидят, ужинают. Только голубой дымок из труб идёт. И степь кругом лежит широкая, тоже голубая.

Вскочил Будённый на коня, ординарец за ним, и помчались они с хутора в степь. Взяли верную дорогу, приехали к своим. Собрал сейчас же Будённый командиров, велел им хутор с двух сторон окружить и ударить на белых.

Выскочили белые; кто с ложками, кто раздетый: после ужина спать иные полегли. Стали стрелять, да поздно — всех их забрал Будённый в плен и приказал всех пленных построить.

Построили пленных, а он прошёл по фронту и остановился против тех, что говорили про него и хвастали. Посмотрел он на них и говорит насмешливо:

— Что врали, будто Будённого в лицо знаете! Вот перед вами Будённый!

Видят они, что это он с ними недавно ужинал, стоят ни живы ни мёртвы: сейчас всех перестреляет.

А он видит, что это простые крестьяне, которых силой белые заставили себе служить, и говорит им:

— Вас, дураков, обманули белые генералы. Идите по домам да больше с белыми не якшайтесь.

И отпустил их домой.

РАССКАЗ О ЩОРСЕ

Знаменитый герой гражданской войны Щорс был человек неустрашимый. Он во многом походил на Чапаева, и его даже сейчас часто называют — украинский Чапаев.

Раз он ехал по дороге на легковом автомобиле. Ехал он со своим штабом. Все, конечно,

вооружённые. И даже гранаты висели у поясов. Машина была старенькая, разбитая, но лихость могла показать, да и шофёр был лихой, а какой шофёр — такова и машина.

Ехали они полями, и поля эти не имели ни конца ни края.

Смотрит Щорс на эти поля и говорит: «Смотрите, вот он, наш родной советский простор!»

Только он сказал это, схватил его за рукав адъютант и кричит: «Петлюровцы впереди!»

Видит Щорс: в облаках пыли мчится им навстречу грузовик. Полон грузовик вооружённых людей. И винтовки блестят в пыли, и пулемёты торчат по краям.

И видит Щорс: болтается над грузовиком голубой с жёлтым петлюровский флажок.

Катят обе машины навстречу друг другу, и свернуть машинам некуда. По сторонам дороги канавы, и очень глубокие. Только-только места разойтись найдётся.

Все в машине Щорса схватились за оружие, а Щорс говорит шофёру: «Чуть позадержи ход, как сравняемся, и сразу на полный гони... Гони во весь дух!..»

Петлюровцы ехали пьяные, песни орали, но как увидели машину впереди себя, стали присматриваться, кто это едет навстречу.

Пыль клубится, ничего сразу не разберёшь.

Стали они махать руками и шапками и кричать: «Стой, стой!»

Куда там! Летят машины навстречу, и нет уже силы их остановить. И если шофёры не угадают, врежутся машины одна в другую.

В такую отчаянную минуту снимает Щорс с пояса гранату, заряжает её хладнокровно и встаёт в машине. И так летит навстречу петлюровцам.

А те не могут за пылью разобрать, что он делает. Только всё орут своё: «Стой, стой!».

Уже совсем рядом машины. Видят петлюровцы красные звёзды на фуражках и кожаные куртки перед собой. И видит Щорс, как свисают винтовки, видит страшные морды пьяных петлюровцев.

И как взревут тут петлюровцы: «Хто вы такие? — И прямо в упор: — Да то ж коммунисты!»

Щорс как размахнётся — и прямо в них, в толпу, гранату и кричит шофёру: «Полный!»

Как взовьётся машина Щорса вперёд, только свист в ушах, да через три секунды позади них — удар. Взорвалась граната.

А машина мчит и мчит, и поля уже не бегут по сторонам, а летят, как на крыльях.

Только когда от быстроты сзади уже пыль стала стеной, убавил шофёр ход и пыльным рукавом вытер пот со лба.

А Щорс сорвал с головы фуражку, стукнул ею о колено, сказал: «До смерти живы будем!» — и засмеялся.

МЕТКИЙ ВЫСТРЕЛ

В 1918 году в Астрахани было очень тяжёлое положение. Белые подняли восстание и захватили большую часть города. Главным руководителем красных войск был тогда Киров. Он работал неустанно день и ночь, сам посты расставлял, сам следил за распределе-

нием боеприпасов, он выкинул лозунг: «Астрахань не сдадим!»

Бои и стычки с белыми были чуть не каждый день, но решительного успеха наши части не имели, так как белыми руководил штаб из бывших офицеров, который умело направлял их действия, а их войска кольцом охватили районы города, занятые красными.

— Понимаю, в чём теперь главная задача,— сказал Киров,— нужно лишить белых руководства — разгромить их штаб. Ведь простым глазом виден и дом, где он помещается, а как до него достать?

— Если из пушки попробовать его кончить? — говорят командиры.— Правда, с одного выстрела не попадёшь сразу, но несколько снарядов будет достаточно.

— Задача тут какая,— опять говорит Киров,— если начать обстрел артиллерийский, то много домов разрушишь, прежде чем в него, в штабной дом, попадёшь. А разрушишь дома — жителей поубиваешь, имущество у них пропадёт. Недовольство будет, и белые пропаганду разведут — дескать, красные людей простых не жалеют и стреляют по городу. Да, кроме того, и все офицеры при первых выстрелах разбегутся, и штаб в другое место перенесут, и ничего мы не выиграем...

Думали, думали командиры, потом приходят к Кирову и говорят:

— Есть в городе один знающий артиллерист, уж такой мастер, что без промаха стреляет, с одного выстрела в цель бьёт.

— Ну и хорошо,— говорит Киров,— давайте его сюда...

— Да он не пойдёт!

— Как не пойдёт?

— Да он непонятный какой-то человек, замкнутый, одинокий...

— Вот он какой! — сказал Киров.— А пришлите-ка его ко мне. Я с ним с глазу на глаз поговорю.

А все знали, как понимает Киров людей и как, с каждым говоря, он человека насквозь видит, чем человек жив, и какие у него мысли на уме, и какое у него сердце — доброе или злое.

Пошёл этот человек к Кирову. Долго они говорили наедине. Потом ушёл этот артиллерист какой-то взволнованный, блестя глазами, а Киров назначает срок наступления, чтобы прорвать кольцо белых и разбить их.

— А штаб? — спрашивают его.— Как же с ним быть?

— А вот увидите,— говорит Киров и хитро прищуривается.

Готовятся все к атаке решительной, и

вдруг является этот знаменитый артиллерист. Лицо строгое, вид сосредоточенный, осматривает пушки. За ним следят во все глаза, как бы чего он не напортил в задуманной операции, но он не обращает ни на что внимания, кроме как на пушки. Одну пушку отвергает, говорит — прицел испорчен, не в порядке, другую — что у неё тоже что-то не так, третью,— и останавливается на одной.

Смотрел он её, смотрел, примеривался, прикидывал, вычислял, в бинокль смотрел, всех в пот вогнал своей медлительностью, потом ещё раз оглядел её — и выстрелил из этой пушки.

Все схватились за бинокли, смотрят, куда снаряд упадёт, а он второй выстрел производит вслед за первым. Дымовые облака разошлись — что за чудо! Дом, в котором помещался штаб, повалился, и пламя в нём гуляет. И никто из него не успел выскочить. А соседние дома только дымом окурил, целым-целёхоньки стоят. Оправдал свою репутацию старый пушкарь!

Тут красные бросились по всему фронту в атаку и опрокинули белых, а Киров подошёл к артиллеристу и говорит весело:

— Ну, как результат?

Старый артиллерист встал перед ним, отдал честь, говорит:

— Сергей Миронович, раз я сказал, так, значит, тому и быть...

— Ну, так теперь кому ты служишь? — спросил Киров.

— Служу трудовому народу, — ответил старый солдат, — и вас за доброе слово от души благодарю!

СЕРИЯ «ОТВАГА, ВЕРНОСТЬ, ТРУД — ПОБЕДА!»

Николай Семёнович Тихонов

ХРАБРЫЙ ПАРТИЗАН

Для детей младшего возраста

Печатается по изданию:
Н. Тихонов. Собр. соч. в 7-ми т.,
т. 4. М., «Худож. лит.», 1975.

Заведующий редакцией *И. Лепин*
Редактор *Н. Гашева*
Художник *Н. Горбунов*
Художественный редактор *М. Курушин*
Технический редактор *Л. Тренёва*
Корректор *Л. Крамаренко*

ИБ № 568
Сдано а набор 12. 07. 79. Подписано в печать 03. 01. 80. Формат бумаги 70×108¹/₃₂. Бум офсетная № 2. Печать офсетная. Гаринтура «Школьиая» Усл.-печ. л. 1,4, уч.-изд. л. 1,127. Тираж 300 000 экз. Заказ № 6587.
Цеиа 10 к
Пермское киижиое издательстао, 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Типография издательстаа «Заезда», 614070, г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

Тихонов Н.
Т46 Храбрый партизан: Рассказы/Рис. Н. Горбунова.— Пермь: Кн. изд-во, 1980.— 28 с.— (Серия «Отвага, Верность, Труд — Победа!»).

В книжку аошли рассквзы о мужестве героев граждвиской войны.

$Т \frac{70801-19}{М152(03)-80} 47-80$ Р2

Дорогие ребята!

В нашей серии «Отвага, Верность, Труд — Победа!» вышла шестая книга.

Напоминаем тем, кто собирает библиотечку из этих книжек, какие произведения советских писателей вышли в свет:

Л. Кассиль. Сказание о Трёх мастерах.

Б. Житков. Красный командир.

С. Михалков. Горнист.

С. Маршак. Рассказ о неизвестном герое.

А. Гайдар. Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове.

10 к.